

Люциус оценил это. Он был измотан и изранен, чтобы играть в политические игры. Человек перед ним не был Темным Лордом с аурой тайны, не был Дамблдором, из которого струилась сила. Этот человек был иным: он был честен с Люциусом, искренен - и Люциус вдруг понял, что ценит эту черту больше, чем думал. Гарри возвращался в общую комнату, как вдруг его толкнули в пустой, запыленный класс. Его прижали к стене, сдавив горло. Гарри вздрогнул. Тело все еще болело от вчерашнего ритуала, и хоть он старался скрывать боль, полностью скрыть ее не удавалось. К горлу приставили палочку. — Кто ты? — прорычал голос. Гарри узнал его: Муди. Старый аврор, наконец, заподозрил неладное. Гарри не удивился, он ждал, когда параноик разгадает его тайну. После того, как директор натравливал его на Гарри, скрыться было невозможно. Оставался лишь один способ выйти из ситуации целым и невредимым. Рискованный, учитывая его состояние, но единственный. Гарри замер, чтобы аврор не подумал о проклятии, пока тот задает вопрос. — Вы должны использовать против меня Веритасерум, — предложил он. — Четыре капли, чтобы убедиться. Муди пристально изучал свою жертву. Он наблюдал за мальчиком долгое время. Конечно, он не знал его раньше, но заметил, что что-то не так. Мальчик не был таким, каким его описывал Альбус Дамблдор. По словам Дамблдора, это был бунтующий подросток, но перед Муди стоял совсем не бунтарь. Он мог вести себя как подросток, обманывать, чтобы его считали таковым, но за фасадом скрывался острый ум. — Не очень-то волнуешься, самозванец, — проворчал Муди. — Я и не волнуюсь, — ответил мальчик, пожав плечами. — Мои секреты не вредят мне, но могут навредить вам. Муди посмотрел на мальчика ищущим взглядом. — И откуда ты возьмешь Веритасерум? — наконец спросил он. — У меня есть немного, — ответил мальчик. — Достаточно, полагаю. Муди фыркнул. — Как будто ты дашь мне настоящий Веритасерум. — Вы — аврор. Знаете действие зелья, видели его достаточно, чтобы определить, когда его действие имитируют, — ответил мальчик. Муди снова фыркнул. — И, конечно, ты хочешь, чтобы я освободил тебя, чтобы ты смог его достать. — Мои палочки-кобуры на обоих запястьях, — искренне ответил ему мальчик. — На поясе несколько кобур с оружием. Просто возьмите. Муди моргнул. Обычно ему приходилось уговаривать жертв, чтобы те рассказали, где находится их оружие... Он медленно потянулся к запястьям мальчика и нащупал кобуры. Взял их. Четыре кобуры, четыре палочки. Затем потянулся к поясу и просто забрал его с оружием. На поясе также было множество склянок. Муди узнал в большинстве из них лечебные зелья. Одна из них была сывороткой правды. Получив оружие, он обыскал мальчика на предмет другого спрятанного оружия. Ничего не нашел. Тогда он наконец отошел, опустив палочку. Наблюдая за мальчиком своим магическим глазом, он осмотрел зелья, которые тот носил с собой. На пробках склянок были выгравированы инициалы мастера зелий. Муди знал наизусть все инициалы узаконенных мастеров зелий. Он выучил их для своей работы. На пробках были выгравированы золотые инициалы "SEL". Это удивило Муди. Он знал эту гравировку. Она была старой, никто не знал, когда мастер зелий достиг своего мастерства. Даты смерти не было, поэтому гравировка сохранилась. Иногда попадались люди с пузырьком от таинственного мастера зелий, но Муди никогда не видел, чтобы на инвентаре зельевара были выгравированы только эти инициалы. И их никак нельзя было подделать. На них было наложено проклятие, позволяющее использовать их только тому мастеру зелий, которому они принадлежали. Муди проверил зелья и обнаружил, что все они запечатаны — значит, настоящие. Он взял Веритасерум и с легким сожалением сломал печать. Зелья "SEL" были одними из лучших на рынке, редкими. Сломать одну из печатей было почти равносильно разрушению чего-то святого... — Ну, открывай, парень, — сказал он мальчику, который не шевелился. Мальчик сел на пол и сделал то, что ему велели. Муди не осуждал его за это. Веритасерум лишает способности держаться на ногах, и Муди не пропустил легкое вздрагивание мальчика, когда его прижали к стене. Мальчику было больно — Муди не знал, как это произошло, но это было правдой. — Либо у него высокая устойчивость к боли, либо он обучен Окклюменции, либо рана не слишком сильная, — предположил Муди, капая четыре капли в открытый рот мальчика. Он предположил последнее. Веритасерум попал на язык мальчика. Прошло всего несколько

секунд, после чего глаза мальчика остекленели. Определенно, это был лучший веритасерум на рынке.— Назови свое имя, — сказал Муди. Гарри почувствовал, что зелье заставляет его говорить правду, но оно не заставило его назвать конкретное имя. Казалось, что "Сальвацио Малфойр" так же подходит для сыворотки правды, как "Сальвазсахар Эмрис", "Салазар Слизерин" или "Гарри Поттер". Ну, Муди уже знал имя Гарри. Он ни за что не смог бы узнать еще одно, не потрудившись! Но аврор заслужил небольшую головную боль за то, как он обращался с Гарри...— Гарриджеймс Сальвацио Аметист Поттер, — сказал Гарри, даже под действием наркотика и выплевывая третье упомянутое имя. Как только он избавится от Дамблдора и Волдеморта, он разорвет Сириуса Блэка на части за то, что тот при рождении дал ему имя девочки! Неужели эта грязная шавка была пьяна, когда давала ему имя?! Но потом у Гарри появилось ощущение, что он точно знает, откуда взялось это имя...Муди моргнул. Это был не тот ответ, который он ожидал получить. "Гарри Джеймс Поттер" был одним из вариантов.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3093477>